

ББК 86.372

Ш32

Ш32 Шкаровский М. В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб.: НИЦ «Мемориал», 1999. 400 с.

ISBN 5-87427-016-7

Настоящая книга посвящена малоизученным аспектам церковной истории XX века — иосифлянскому течению, одному из течений в русской православной церкви легальной и полуполюгальной антисергианской оппозиции, выступившей против фактического подчинения Церкви государству.

В книге использованы материалы из исторических и партийных архивов и также из архивов репрессивных органов. Даны подробные биографические материалы иерархов, священников, монахов.

Книга предназначена для специалистов по новейшей истории, историков церкви, а также для всех, кто интересуется отечественным прошлым.

ББК 86.372

ISBN 5-87427-016-7

ISBN 5-88977-049-7

© М.В.Шкаровский, 1999

© НИЦ «Мемориал», 1999

© ДЕАН, 1999

Предисловие

Православная Церковь в России почти всю ее многовековую историю играла важную стабилизирующую, консолидирующую роль, особенно в моменты острых катаклизмов. Так и в годы гражданской войны она не встала открыто на сторону какой-либо из противоборствующих сил, Патриарх и Священный Синод вели борьбу за прекращение братоубийственной розни, одержимости политическими страстями, проповедуя терпимость и братолюбие.

В первое десятилетие существования советского государства попытки гражданских властей подчинить Православную Церковь, поставить ее под полный контроль, сделать «придатком государственного аппарата» (обновленческий и т.п. расколы) в целом заканчивались неудачей. Уже тогда появились и катакомбные (тайные) общины, которые перешли на нелегальное положение.

События конца 1920-х стали отправной точкой нового острейшего кризиса в Патриаршей Церкви. Рубежом явилась легализация Временного Патриаршего Священного Синода (ВПСС) при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергии (Страгородском), потребовавшая значительных уступок. Декларация 1927 года, означавшая отход от позиции аполитичности, привела к возникновению новой формы взаимоотношений Патриаршей Церкви с государством. Именно с этого времени был установлен тотальный контроль гражданских властей над внутрицерковной жизнью. Такие компромиссы были негативно восприняты многими священнослужителями и мирянами.

Возникшее в 1927 движение непоминающих (гражданские власти и митр. Сергия) было широко распространено по стране – первоначально около сорока архиереев отказались от административного подчинения Заместителю Патриаршего Местоблюстителя и ВПСС.

Центральное место среди непоминающих занимала наиболее сильная иосифлянская группа, получившая свое название по имени руководителя, митр. Ленинградского Иосифа (Петровых).

Цель настоящей работы – исследование иосифлянского движения, являвшегося попыткой части духовенства и верующих найти самостоятельный (альтернативный сергианскому и катакомбному) путь развития в форме легальной или полуполигальной оппозиции советскому государству в условиях утверждавшегося в стране тоталитарного режима.

Опыт последующих десятилетий показывает, что единственной альтернативой избранному митр. Сергием компромиссному пути был переход духовенства на нелегальное положение, самоуправление епархий и приходов, возникновение катакомбной церкви. Однако для большинства верующих, духовенства, иерархов это оказалось неприемлемым. Иосифляне пошли по пути легальной оппозиции, и их дальнейшая судьба сложилась трагически.

В советской и зарубежной историографии нет специальных работ, посвященных иосифлянскому движению, тем не менее, эта тема затрагивается в общем контексте истории Церкви первой половины XX века в трудах представителей официальной советской историографии, священнослужителей Московской Патриархии и зарубежных исследователей. Авторы, как правило, находятся на различных церковных позициях, придерживаются противоположных политических взглядов, что зачастую приводит к искажениям в описании событий эпохи. Поэтому мы считаем необходимым оценивать достоверность используемых в данной работе исследований, учитывая политические и церковные симпатии авторов и соизмеряя их с концепциями этих работ. Труды советских историков Православной Церкви имеют общий обзорный характер и выражают официальную идеологию (Гордиенко Н.С., Корзун М.С. и др.). Церковь здесь представлена реакционным, антинародным институтом, а иосифлянское движение названо «черносотенным»¹.

В работах современных российских историков В.А.Алексеева и М.И.Одинцова, посвященных в основном государственной религиозной политике в СССР, в отношении внутрицерковной борьбы преобладает нейтральный подход. Касаясь же «иосифлянского раскола», Алексеев отмечает, что он не стал заметным явлением в истории Православия².

Значительный интерес представляют исторические труды священнослужителей Патриаршей Русской Православной Церкви: митр. Мануила (Лемешевского), игум. Иннокентия (Павлова), А.И.Кузнецова и митр. Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева). Они содержат большое количество фактического материала, в концептуальном же отношении идеализируют церковную политику митр. Сергия (Страгородского), в оценке действий которого отсутствует какой-либо критический подход. Иосифляне названы раскольниками, а митр. Иоанн даже утверждает, что они подвергли поруганию все, что признавалось в Православной Церкви святыней. Такой же позиции в своих воспоминаниях придерживался и скончавшийся в 1986 профессор Ленинградского университета Н.А.Мещерский, игравший активную роль в движении на начальном этапе, но затем изменивший свою позицию³.

Прямо противоположной точки зрения придерживаются представители разных течений катакомбной церкви, исторические концепции которых не во всем совпадают друг с другом. Деятели «Богородичного центра» считают Патриаршую Церковь после принятия Декларации 1927 «одним из главных столпов коммунистического режима в СССР, действующим по наущению дьявола»⁴. К другому направлению катакомбников принадлежит еп. Готский Амвросий (Сиверс). В своем историческом исследовании он, осуждая сергиан, старается избегать полемических крайностей. Во многих аспектах объективно оценивая роль и размах иосифлянского движения, еп. Амвросий хронологически ограничивает их деятельность началом 1930-х и зачастую не всегда оправданно отождествляет иосифлян с катакомбниками⁵.

К взглядам последних близка позиция новых антисергиан. Так, З.Крахмальникова напрямую связывает установление и развитие советского тоталитаризма с позицией Московской Патриархии⁶.

Большой вклад в изучение русского Православия внесли зарубежные исследователи, главным образом эмигранты из России. В их работах также велико влияние собственных церковных позиций. Так, протопресв. Василий Виноградов, прот. Иоанн Мейендорф, митр. Елевферий (Богоявленский) указывают на оправданность в целом позиции митр. Сергия. Декларация, по их мнению, не прибавила ничего нового к заявлениям Патриарха Тихона о лояльности⁷.

Работы же антисергиан – М.Польского, И.Андреева, В.Степанова (Русака), Л.Регельсона – посвящены в целом движению сопротивления в Русской Церкви, иосифлянское движение в них не выделено и приводится лишь как одна из форм церковного сопротивления. Эти авторы считают, что митр. Сергий предал новомучеников, томившихся в лагерях, пошел на неизмеримо более глубокий, чем его предшественники, компромисс с властью и этим изменил патриарху Тихону и Местоблюстителю митр. Петру (Полянскому)⁸.

Наиболее объективную и научно взвешенную позицию занимают западные историки – Дмитрий Пospelовский, Никита Струве, И.О.Хризостомус (Блашкевич), Ганс-Дитер Депман и другие⁹. Значительное внимание проблемам «церковной смуты» конца 1920-х уделяет Д.Пospelовский: иосифлянское движение в России он оценивает как самый крайний раскол справа, считает что иосифляне пытались образовать параллельную церковь, зачастую не разделяет деятельность иосифлянских и катакомбных священнослужителей. Пospelовский утверждает, что Декларация митр. Сергия в основном продолжила линию Патриарха Тихона и Местоблюстителя Петра, но не придает существенного значения допущенному с 1927 контролю властей за кадровой церковной политикой (санкционированию лю-

бого назначения священнослужителей со стороны государственных органов).

Следует также отметить, что в силу объективных причин обширная зарубежная историческая литература имеет ограниченную источниковую базу, материалы российских архивов использованы в ней в небольшой степени. Основными источниками при написании данной работы послужили материалы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Епархиальный архив, созданный лишь несколько лет назад, практически не содержит материалов до 1945, поэтому источники ЦГА СПб являются уникальными. Большая часть их ранее была засекречена и закрыта для исследователей, а находившиеся в свободном доступе практически не были вовлечены в научный оборот. Работая ведущим научным сотрудником архива, автор имел возможность систематического изучения необходимых описей и документов. По исследуемой теме в ЦГА СПб. содержатся в основном материалы государственных учреждений, регулирующих деятельность религиозных организаций в Ленинградской области. Наиболее крупный комплекс документов хранится в фонде Ленинградского городского исполнительного комитета (ф.7384), в описи дел городской комиссии по делам культов, в 1931 сменившей стол регистрации обществ, союзов, религиозных организаций и унаследовавшей его архивы. Это, прежде всего, дела по наблюдению за деятельностью храмов Ленинграда, в том числе иосифлянских: исторические справки, инвентарные описи, анкеты и списки членов двадцаток, священнослужителей, протоколы приходских собраний, переписка и т.д. Значительную ценность представляют данные о закрытии и разрушении церквей, проведении религиозных празднеств, арестах и высылке представителей духовенства. Аналогичные сведения в масштабах области содержатся в фонде Ленинградского областного исполнительного комитета (ф.7179).

Материалы районных инспекторов по делам культов и столов регистрации сохранились не полностью. Лучше они представлены в фондах Петроградского (ф.151), Московско-Нарвского (ф.104) и Октябрьского (ф.4914) районных исполнительных комитетов Ленинграда, в них отложились малоизвестные циркуляры вышестоящих инстанций. Значительная часть аналогичных документов Василеостровского, Смольнинского и ряда других райисполкомов до сих пор закрыта для исследователей.

Ценные сведения были почерпнуты из фонда Петроградского губернского совета (ф.1000), включающего переписку Ленгорисполкома с ОГПУ конца 1920-х – начала 1930-х. К сожалению, до сих пор не рассекречена переписка, касающаяся репрессивных антицерковных кампаний второй половины 1930-х. Заключительный период

избранной темы – прекращение деятельности последней иосифлян-ской церковной общины в годы войны – освещают материалы фонда Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Ленинградской области (ф.9324). Кроме того, ряд подборок документов по внутрицерковной борьбе в 1920-е был изучен в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной академии.

Автором также были использованы материалы репрессивных органов.

Следственные дела по процессам «бугецев» – сторонников еп. Алексия (Буга) (1930 и 1932) недавно рассекречены и переданы в Центр документации новейшей истории Воронежской области (ЦДНИ ВО). В них освещена история иосифлянского движения в Центрально-Черноземной области в 1928–1932, содержатся биографические сведения о воронежских иосифлянах, в том числе таких известных церковных деятелях, как еп. Алексей (Буга), протоиереи Иоанн Стеблин-Каменский и Николай Дулов; архим. Игнатий (Бирюков) и многие другие (ф.9323, оп.2, д. П-17699, П-24705).

Материалы следственного дела «Казанского филиала Всесоюзного центра контрреволюционной церковно-монархической организации “Истинно-Православная церковь”» (1931) содержатся в архиве Комитета государственной безопасности Республики Татарстан. В них собраны сведения о 33 обвиняемых – представителях духовенства и интеллигенции Казани, среди которых были бывшие профессора Духовной академии, приходские священники, монахини, два епископа: Нектарий (Трезвинский) и Иоасаф (Удалов) и др. (ф.арх.-след. дел, д.2-18199).

Следственное дело организации «Истинное Православие» Подмосковья и Тверской епархии (1930–1931) хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). По делу было привлечено 63 человека: серпуховские и тверские священнослужители и миряне, в том числе еп. Максим (Жижиленко), протоиереи Александр Кремышенский и Александр Левковский (ф.10035, оп.1, д.28850). Автор изучил в ГАРФе также следственные дела серпуховских иосифлян (1928, д.П-51903), организации «Истинное Православие» в Загорском, Клинском и Сходненском районах Московской области (1931, д.П-60406), прот. Сергия Голошапова (1937, д.П-32867) и др.

Значительно расширило представление о деятельности непоми-нающих Поволжья дело Самарского филиала организации «Истинно-Православная церковь» (1930) из архива Управления ФСБ РФ по Самарской области (ф.арх.-след. дел, д.П-17773), а также материалы Центра документации новейшей истории Костромской области и архива Управления ФСБ РФ по Ивановской области.

Несколько рассекреченных следственных дел украинских иосифлян было просмотрено в Центральном государственном архиве общественных объединений Украины. Наибольший интерес из них представляет 20-томное дело (1932). В нем отражена деятельность истинно-православных во всех регионах республики: в Донбассе, на Подолье, в Киевской, Харьковской, Одесской, Днепропетровской областях. Среди осужденных были епископы Павел (Кратиров), Иоасаф (Попов), игум. Варсонофий (Юрченко), прот. Григорий Селецкий (ф.263, оп.1, д.65744). Следует отметить и другие дела: украинских непоминающих (1931, д.66923), иосифлянских священников Киевской епархии – Евгения Лукьянова (1937, д.59556), Андрея Бойчука (1937, д.60260) и Николая Венглинского (1930 и 1938, д.51915, 63334).

Материалы архива Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и области были изучены особенно тщательно, в том числе следственные дела руководителей иосифлянского движения: архп. Димитрия (Любимова), епископов Сергия (Дружинина), Василия (Докторова), протоиереев Василия Верюжского, Викторина Добронравова и других. В качестве примера можно указать дело иосифлянского монашества (1932). По нему проходило около шестидесяти человек: насельники Александро-Невской Лавры, монахини бывшего Иоанновского, Воскресенского Новодевичьего монастырей, насельники подворья Киево-Печерской Лавры в Ленинграде, валаамские монахи и т.д. (ф. арх.-след. дел, д. П-75829).

Автор благодарен за оказанную в работе помощь Ирине Осиповой, предоставившей часть материалов по истории иосифлянского движения в Москве и Московской области.

Изученные документы и материалы позволяют уже сейчас достаточно полно осветить историю иосифлянского движения в его основных центрах. Тем не менее, автор надеется на продолжение работы по изучению проблемы, в основном за счет дальнейшего архивного поиска.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20-е – 80-е годы XX столетия). М.: Знание, 1984; *Он же*. Современное русское православие. Л.: Лениздат, 1988; Корзун М.С. Русская православная церковь 1917–1945 гг. Минск: Беларусь, 1987.

² Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991; *Он же*. «Штурм небес» отменяется? М.: Россия молодая, 1992; Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). М.: Знание, 1991.

³ Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы: В 6 тт. Эрланген: Кафедра истории и теологии

христианского Востока, 1979–1989; *Иннокентий (Павлов), игумен*. О декларации Митрополита Сергия // Журнал Московской Патриархии. 1992. №11/12. С.70–75; *Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви: В 3 тт. Астрахань, 1956–1959. (Рукопись); *Иоанн (Снычев), митрополит*. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – «Григорианский», «Ярославский», «Иосифлянский», «Викторианский» и другие: Их особенности и история. Сортавала: Издательство Сортавальской книжной типографии, 1993; *Он же*. Митрополит Мануил (Лемешевский). Биографический очерк. СПб.: Danza, 1993; *Мещерский Н.А.* На старости я сызнова живу: прошедшее проходит предо мною... Л., 1982. (Рукопись).

⁴ Священство Церкви Пресвятой Богородицы. Красная Патриархия. Волки в овечьей шкуре. М.: Богородичный Центр, 1992; Трагедия Красной Церкви. М.: Богородичный Центр, 1992.

⁵ *Амвросий (Сиверс), епископ*. Истоки и связи катакомбной церкви в Ленинграде и области (1922–1992 гг.) М., 1993. (Рукопись).

⁶ *Крахмальникова З.* Горькие плоды сладкого плена // Русская мысль. 1989. 20 января – 20 марта; *Она же*. Еще раз о горьких плодах сладкого плена // Русская мысль. 1989. 23 июня – 14 июля; *Она же*. В поисках обещанного рая. Заметки о церковной жизни в России XX века // Нева. 1992. №10. С.205–238.

⁷ *Елевферий (Богоявленский), митрополит*. Неделя в Патриархии. Париж: YMCA-PRESS, 1933; Доклад митр. Елевферия митр. Евлогию (1928 г.) // Вестник Русского Христианского движения. 1990. №158. С.285–293; Крестный путь русской иерархии, из писем протопресвитера В.Виноградова владыке Иоанну Шаховскому // Вестник Русского Христианского движения. 1987. №150. С.251–255; *Мейендорф И.* Святейший Патриарх Тихон – слугитель единства Церкви // Вестник Ленинградской Духовной Академии. 1990. №3. С.30–41.

⁸ *Польский М., протопресвитер*. Новые мученики российские: В 2 тт. Джорданвилль, Нью-Йорк: Свято-Троицкий монастырь, 1949–1957; *Андреев И.М.* Заметки о катакомбной церкви в СССР. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1947; *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви 1917–1945. Париж: Имка-Пресс, 1977; *Степанов (Русак) В.* Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе: В 3 тт. Джорданвилль, Нью-Йорк: Свято-Троицкий монастырь, 1987–1988.

⁹ *Поспеловский Д.* The Russian Church under the Soviet regime 1917–1982. New York, 1984; *Он же*. Митрополит Сергей и расколы справа // Вестник Русского Христианского движения. 1990. №158. С.53–81; *Он же*. По поводу церковного раскола // Ленинградская панорама. 1991. №3. С.33–35; *Струве Н.* Les chretiens en URSS. Paris: Editions du sevil, 1963; *Он же*. Соловецкие епископы и декларация митрополита Сергия 1927 г. // Вестник Русского Христианского движения. 1988. №152. С.207–211; *Он же*. Возвращение утраченного // Журнал Московской Патриархии. 1991. №1. С.35–37; *Chrysostomus J.* Kirchengeschichte Russlands der neuesten Zeit. 3 Bd. München, 1965–1968; *Döpmann D.* Die Russische Orthodoxe Kirche in Geschichte und Gegenwart. Berlin, 1977.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Возникновение иосифлянства. Ленинградская епархия	10
«Бувеское» течение. По материалам следственных дел.	38
«Викторианское» разделение	50
«Истинно-православные» в Московской и Тверской епархиях. По материалам следственных дел	66
Распространение движения по стране	90
Усиление репрессий. Иосифляне в 1930-е годы	158
ИПЦ как одно из течений катакомбной церкви. Иосифляне в 1941–1960-е годы	185
<i>Приложение I. Документальные материалы . . . . .</i>	<i>204</i>
<i>Приложение II. Биографические материалы . . . . .</i>	<i>274</i>
Список литературы	371
Указатель имен	377